

— Сгинь. Чё за внезапный кабедон? Нашёл время.

Не дожидаясь ответа Хо Жаня, Коу Чэнь крепче обнял его и задал направление на ближайшую тропинку. Для большей реалистичности он наклонил голову к его уху и, шевеля губами, сделал вид, что шепчет нежности. Спустя несколько секунд он понял, что тоже нервничает. Если он что-нибудь скажет, на таком расстоянии его услышат, особенно если он будет шептать.

— Обними меня за талию, — прошептал Коу Чэнь. — Надо ещё посимулировать, пока не скроемся из виду, а то они до сих пор на нас смотрят.

— А?.. Угу. — Хо Жань поднял руку и обнял его за талию.

— Хо Жань, расслабься. Что не так? — прошептал Коу Чэнь, чувствуя, как дрожит рука на его талии. — Ты дрожишь как осиновый лист. Где твоя выдержка?

— Чжи-Чжифань, — заикаясь, сказал Хо Жань.

— Я знаю. — Коу Чэнь, слегка повернув голову, взглянул на беседку боковым зрением — эти люди не пошли за ними. Он вздохнул с облегчением. — Там впереди повернём, и они нас больше не увидят, сразу сообщим в чат.

— Надо быстрее. — Хо Жань контролировал свой голос и сильнее сжимал Коу Чэня. — Я увидел... там...

Рука Коу Чэня в кармане, держащая телефон, сильно тряслась.

— Кого-то увидел? Маму Сюй Чжифаня?

— Да. — В голосе Хо Жаня слышалось беспокойство, из-за чего его голос сорвался чуть ли не на крик, хотя он изо всех сил старался говорить тише. — Я видел её!

— Бля. — Коу Чэнь тут же достал телефон. — А она тебя видела?

— Сам подумай! Конечно видела. Я рассмотрел её в этой толпе и заметил её взгляд, как она могла из нас двоих не увидеть меня? Вопрос лишь в том, узнала ли она меня. — Хо Жань нахмурился. — Если да, то дело плохо.

— Ну да, если ей промыли мозги, она может убежать от нас, если узнала тебя. — От прилива эмоций у Коу Чэня продолжали трястись руки.

— Пойдём в сторону задней части домов. — Хо Жань, кажется, немного успокоился, пройдя несколько шагов. — С угла можно смотреть в сторону беседки, будем следить за ними и не дадим уйти.

— Ладно. — Коу Чэнь вошёл в групповой чат и начал записывать голосовое сообщение: — Подскакивайте к нам, мы нашли их! Десять с чем-то человек, в беседке, проводят какое-то собрание. Они увидели нас, теперь непонятно, как скоро они уйдут! Гоните сюда быстрее.

Он отправил новое местоположение и записал ещё одно голосовое:

— Входите через главные ворота, это прямо рядом, если они захотят уйти, им придётся идти через них, вы тогда сможете их задержать.

В ответ ребята послали восклицательные знаки. Сюй Чжифань ответил голосовым:

— Чуань-гэ, вы заходите через задние ворота, они как раз ближе будут к восточным воротам вашего жилкомплекса. Мы через главные пройдем, так получится перекрыть им все выходы.

Сюй Чуань ответил, что понял. В чате стало тихо.

Хо Жань и Коу Чэнь быстро обошли ряд домов, дошли ближе к концу и остановились между зданиями 34 и 35. Через зелёные насаждения они могли видеть беседку.

— Иди сюда. — Коу Чэнь притянул Хо Жаня к стене. — Нельзя, чтоб они заметили.

— М-м! — Хо Жань прислонился к стене рядом с ним.

— Если они соберутся уходить, мы услышим. Их много, и тихо они точно не уйдут.

— Угу. — Хо Жань, жмясь к стене, наблюдал за людьми в беседке.

Они какое-то время находились в оцепенении. Коу Чэнь написал ребятам, что они с Хо Жанем между 34-м и 35-м домом. После отправки сообщения он отошёл от стены, обернулся, положил руку на стену рядом с головой Хо Жана и, нахмурившись, уставился на его лицо:

— Ты в порядке?

— Сгинь. Чё за внезапный кабедон? Нашёл время.

Коу Чэнь посмотрел на свою руку:

— Не, мне просто кажется, что эта поза более привлекательна, но у меня никогда не было возможности встать в неё. Не могу же я, допустим, Чуань-гэ закабедонить.

— Почему не можешь?

Коу Чэнь цокнул:

— Он будет ржать, а ты нет.

— М-м. — Хо Жань вздохнул. — Я просто бессилён.

Коу Чэнь улыбнулся и не ответил. Он всё ещё опирался ладонью о стену и смотрел на каменный коридорчик, соединённый с беседкой. Если они захотят уйти, то пойдут через него.

— Блять, — тяжело вздохнул Хо Жань после долгого молчания, — как так получилось, что мы нашли её так быстро? Я не был морально готов.

— Как и я. — Коу Чэнь нахмурился. — Я думал, это займет несколько дней, не исключено, что вообще бы не нашли, но это заняло всего полчаса.

— Как действуем дальше? Мы это обсуждали?

— Сюй Чжифань вызовет полицию, когда приедет сюда. Если они попробуют сбежать до этого, нам придётся самими их пришпилить на месте, иначе их потом не найдёшь.

— Угу. — Хо Жань стиснул зубы и надавил ладонью на костяшку пальца.

Сустав щёлкнул.

— Сегодня эти пирамидные пидорасы узнают, что такое небесное воинство*. — Коу Чэнь надавил на палец одной руки и щёлкнул суставом.

*□□□□ — о храброй и стремительно наступающей армии

Хо Жань надавил на другую костяшку и щёлкнул. Коу Чэнь посмотрел на него:

— Детский сад. Я не поведусь на это.

Хо Жань засмеялся:

— Боишься опять вывихнуть?

— Боюсь, что это ты вывихнешь!

— Я щёлкаю суставами больше десятка лет и ни разу не вывихнул. Но я и не часто щёлкаю, потому что это вредно.

— У меня даже десять щелчков в год не набирается, — цокнул Коу Чэнь.

— Вот поэтому ты и вывихнул сустав.

Коу Чэнь вызывающе поднял бровь, убрал руку со стены, поднёс обе руки к его лицу и надавил основанием ладони на костяшку своей руки.

Щёлк!

Хо Жань посмотрел на его руки, он надавил на другую костяшку, но на этот раз звука не было. Хо Жань быстро поднял глаза, и Коу Чэнь, поймав его взгляд, засунул руки в карманы:

— Забей, лучше подстраховаться, а то вдруг правда вывихнется. Не хватало ещё, чтобы в такой кризисный момент ты мне палец вправлял.

— Мне не в тягость. Это займёт максимум две секунды.

Коу Чэнь направил на него палец:

— Хорош уже! Твои издёвки зашли слишком далеко.

Хо Жань рассмеялся, и прежняя нервозность и волнение немного утикли. Несколько минут спустя из-за дома появились Сюй Чжифань, Сюй Чуань и остальные, и он снова напрягся.

Как только Коу Чэнь увидел Сюй Чжифаня, он сразу же подошёл к нему и указал в сторону беседки:

— Вы видели?! Ты видел свою маму, когда сюда шёл? Хо Жань видел, а ты?

— Я не решился подойти, чтобы их не встревожить, — ответил Сюй Чжифань. — Когда я пришёл, сразу позвонил в полицию, они сказали, что скоро приедут.

— Надо следить за ними, — сказал Сюй Чуань. — Если они побегут, забудьте об остальных, думаем только о маме Сюй Чжифаня и ловим её.

— Мама видела тебя? — спросил Сюй Чжифань Хо Жаня.

— Да, видела. С точностью могу сказать, она смотрела в ответ.

Встревоженный Сюй Чжифань нахмурился:

— Как думаешь, в каком она состоянии? Ей промыли мозги или...

— Я даже... — Хо Жань тоже нахмурился. Он долго не мог вспомнить, какой ему в тот момент показалась мама Сюй Чжифаня, что вызвало у него досаду и раздражение. — Блять, я, кажется, не обратил внимания... Не могу быть уверен... Я просто...

— Он так тревожился, что его трясло, как больного Паркинсоном, — вклинился Коу Чэнь. —

Мы тогда в основном пытались понять, та ли каменная скамейка рядом с фонтаном, как на фотке твоей мамы, и вдруг увидели это сборище, я сам испугался.

— Всё нормально, маму нашли, остальное не имеет значения. — Сюй Чжифань отдал им честь обхватом кулака ладонью. — Когда вернёмся, я отблагодарю вас как следует.

— Не начинай, просто угости нас бухлишком.

— Через сколько прибудет полиция? — Ху И, держась ближе к стене, выглянул из-за угла одним глазом. — Несколько человек встали, мне кажется, они закругляются!

Парни забеспокоились и бросились к углу, чтобы посмотреть. В беседке должно было стоять три человека, остальные сидели, Коу Чэнь мог вспомнить это. Потом, когда их заметили, встал тот изысканный представительный мужчина, значит, стоящих было четверо. Сейчас стояло уже семеро и о чём-то разговаривали. Их жестикуляция и обстановка в целом напоминали прощание в конце собрания.

Сюй Чуань насупился:

— Мы не можем больше ждать. Чую, не можем. Если они выйдут из беседки, а мы побежим, они уже выйдут из коридора и разбегутся, и нам трудно будет их поймать.

— Полиция просила только ждать их приезда? — спросил Хо Жань Сюй Чжифаня.

— Я не помню. — Сюй Чжифань нахмурился в задумчивости. — Когда я туда позвонил, меня так сильно трясло, что я чуть не прикусил язык. Помню только, что они сказали, что скоро будет подмога, а остальное забыл.

— Погнали, — сказал Цзян Лэй. — Даже если бы они попросили подождать, мы ждать не будем. Мы так-то дети, и в этом возрасте ещё не очень надёжны.

— Вот именно, мы очень импульсивны, — поддержал Вэй Чаожэнь. — Это же моя мама, а не абы кто, как тут можно быть спокойным?!

— Она моя мама, — напомнил ему Сюй Чжифань.

— ...Это был пример! Я произнёс речь от твоего имени!

— Погнали. — Сюй Чжифань стиснул зубы. — Какого цвета одежда моей мамы?

— Её кофта голубая, с вышивкой и длинными рукавами, — сказал Хо Жань. Он хорошо разглядел, потому что уже видел эту одежду. — В той, которую ты купил ей в прошлом году.

— Которую она назвала стрёмной? — спросил Сюй Чжифань.

— Да, — кивнул Хо Жань.

— Побежали! Ловим ту, что в голубой кофте. — Сюй Чжифань махнул рукой и побежал между домами, не сказав больше ни слова.

К тому времени, когда ребята выскочили из-за деревьев перед домами на дорогу, промыватели мозгов уже выходили из беседки, а двое, что шли быстрее, уже проходили по крытому коридорчику.

— Не думаем о других, бежим к цели! — крикнул Коу Чэнь, несясь в сторону беседки.

Ребята ветром летели следом. Но на этот раз Сюй Чжифань бежал первым. Этот человек, который при любой возможности предпочитал сидеть, а не стоять, если не считать его выносливости в беге на длинные дистанции, бежал быстрее, чем чемпион на 100 и 400 метров, и даже обогнал их более чем на метр.

Промыватели мозгов — а это и вправду оказались они, Коу Чэнь убедился в своих суждениях, когда увидел их разбегающимися во все направления — уже выбежали из коридорчика. В это время Сюй Чжифань бежал как раз туда, имея чёткую цель, — женщину в голубой кофте, которая ещё стояла в беседке.

Хо Жань же направился не к цели, а на бегу резко толкнул мужчину средних лет, и тот от силы удара свалился прямо в пруд с фонтаном. Большая стайка карпов кои подумала, что к ним пожаловали с кормом, и мгновенно хлынула к мужчине, обдавая его брызгами воды. Коу Чэнь увидел это и сразу же воодушевился. Он схватил мужчину рядом с собой, и, когда тот крикнул: «Ты что делаешь?!», швырнул его в пруд. Судя по акценту, этот человек был из их местности. Неужели товарищ по учёбе тёти Ху?

Остальные из ребят обладали сильными способностями к обучению — на примере Хо Жаня и Коу Чэня они нашли хороший способ задержать этих людей и дождаться полиции. Они

протискивались из узкого коридорчика наружу и сталкивали в пруд всех промывателей мозгов, до которых удалось добраться. Боевая мощь команды промывания мозгов, возможно, была не такой низкой, но налёт произошёл внезапно, и по одиночке они были настолько слабы, что не хватило сил дать отпор. Двое из них даже прыгнули в пруд с другой стороны беседки, чтобы сбежать.

Когда ребята зачистили все препятствия, Сюй Чжифань сел на скамейку в беседке и крепко обнял свою маму.

— Тётя! — позвал Хо Жань. — С тобой всё хорошо?

— Хорошо всё со мной, хорошо. — Мама Сюй была явна напугана их появлением, на её лице отражались страх и растерянность. После долгой паузы она спросила: — Как так вышло? Почему вы здесь?

— Я приехал искать тебя, — сказал Сюй Чжифань. — Ты едешь со мной домой, слышишь?

Остальные молчали, ожидая ответа мамы Сюй. Больше всего они боялись услышать её отказ. Они изучили множество случаев пирамидальных схем промывания мозгов, и если мошенники преуспели, то неизвестно, сколько времени потребуется, чтобы человек образумился.

— Слышу, слышу, — с кивком ответила мама Сюй, её голос чуть-чуть дрожал. — Вот уж не ожидала, что вы приедете спасать меня.

Как только прозвучало слово «спасать», все вздохнули с облегчением.

— Я позвонил в полицию, они вот-вот приедут. Эти люди сильно навредили тебе? Они тебя избивали?..

— Нет, — мама Сюй покачала головой, — они просто каждый день подсчитывали мне, сколько денег я могу заработать за то, сколько вложу, брали с собой в разные места, показывали, сколько окон в таком-то здании, что символизирует поддержку страны. Я чуть не свихнулась.

— Тётя, вы давали им деньги? — спросил Сюй Чуань.

— Нет. — Мама Сюй взглянула на людей, вылезавших из пруда, и указала на полную женщину. — Это она привела меня сюда, не дайте ей убежать.

Пока полная женщина не встала на ноги, Цзян Лэй и Вэй Чаожэнь подбежали к ней и схватили её с двух сторон. Сюй Чуань перегородил путь изысканному представителю мужчине в пруде и не позволил ему сойти на берег.

— Его тоже нельзя отпускать! — заявил Сюй Чуань. — Он похож на главного.

— Он лектор, — сказала мама Сюй.

Конечно же, он был главным. Коу Чэнь подошёл и, наступив на его плечо, отбросил его обратно в пруд. Вода в пруду едва доходила до пояса, но подняться на сушу можно было только со стороны беседки, поскольку пруд окружали склоны, засаженные деревьями и кустарниками.

— Не понимаю, о чём вы говорите. — Этот изысканный представительный мужчина очень изысканно двинулся вдоль края беседки, выискивая возможность подняться.

Коу Чэнь указал на него пальцем:

— Когда приедет полиция, им сказки рассказывай, можешь сказать им, что мы тебя избили. Короче, если ты поднимешься сюда, я точно тебе навалю. Рискнёшь? Давай.

Группа из семи парней физически не могла взять под полный контроль всех промывателей мозгов, они выбрали самых важных и схватили в общей сложности восемь человек, которые были «под стражей» в пруду и беседке, а остальные ускользнули. Но когда подъехала полицейская машина, ребята обнаружили в ней двух промокших дядей, предположительно пойманных на дороге.

Увидев приближающихся полицейских, парни наконец-то по-настоящему расслабились. Хотя, согласно изысканному объяснению изысканного мужчины, стоящего в воде, полиция ничего не могла с ними сделать, но полиция есть полиция. Обычно, при других обстоятельствах, полицейских ругают за неудобства, но стоит им появиться по вызову, всё становится проще, и сохраняется чувство безопасности.

— Возьмите с собой тётушку и возвращайтесь с нами, поможете в расследовании, — послушав о ситуации, сказал им по полицейский, держа у уха телефон. — Скоро подъедут мои коллеги и заберут остальных... Вы, мальчишки, хорошо потрудились. Я дам вам адрес, те, кто не поместятся в машину, возьмут такси, за проезд я сам заплачу.

— Не надо, у меня... — по привычке начал Коу Чэнь.

...есть деньги, много денег, моя семья хорошо зарабатывает!

Но Хо Жань не дал ему договорить:

— Хорошо, спасибо, дядя, мы приедем на такси. Спасибо за ваш тяжёлый труд, пожалуйста, проведите тщательное расследование. Мы ради этого проделали весь этот путь сюда, там, откуда мы приехали, ещё есть потерпевшая, которую склонили к самоубийству.

— Мы свяжемся с вами и во всём разберёмся, — кивнул полицейский. — Вы езжайте и хорошо отдохните, как только закончат писать протокол.

Сюй Чжифань сопровождал маму в полицейской машине, туда же посадили захваченных промывателей мозгов, для увоза остальных ждали следующую машину, а Коу Чэнь и остальные ребята покинули жилкомплекс, чтобы взять такси.

Стоя у дороги в ожидании машины, Коу Чэнь опустил голову и начал стряхивать грязь со штанов:

— Ну блять.

— Блять, — повторил за ним Цзян Лэй голосом, исполненным эмоций.

Вэй Чаожэнь тоже с чувством воскликнул:

— Блять, как же хорошо.

— Бля, — Ху И присел на корточки под ближайшим деревом, — вот это жарница!

— Скажите же, мы охуенные? — с улыбкой сказал Сюй Чуань, разминая руку.

— Ага. — Хо Жань глянул на Коу Чэня.

Коу Чэнь слегка повернул к нему лицо:

— Что?

Хо Жань улыбнулся:

— Ничего.

<http://bllate.org/book/14311/1267022>